

27 сентября—
3 октября
1968 г.

№ 13

ГОД ИЗДАНИЯ
ПЕРВЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

ЧИТАЙТЕ:

стр. 6—12

ИСКУССТВО ЛА-ШАХМАТЫ

Точка зрения Михаила Ботвинника.

стр. 10—11

ФЕРЗЬ НА ПРОГУЛКЕ

Учитесь правильно играть

стр. 12

Мастер

и «НЕВИДИМКИ»

Страничка прошлого

стр. 13

МОГИЛЕВСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Полуфиналы чемпионата страны
по русским шашкам

Кончилась партия. Арбитр матча С. Флор вместе с участниками анализирует позицию.

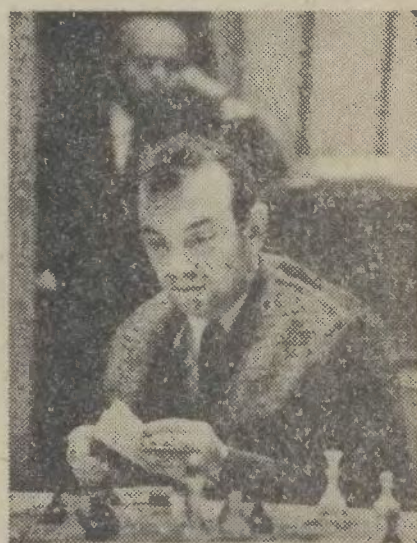
Последние партии финального матча претендентов комментирует спец. корреспондент «64» Михаил Таль.

стр. 2—8

6:3

ТАКИМ СТАЛ СЧЕТ В ФИНАЛЬНОМ МАТЧЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ МЕЖДУ СПАССКИМ И КОРЧНЫМ ПОСЛЕ ДЕВЯТИ ПАРТИЙ. СПАССКОМУ ОСТАЛОСЬ СДЕЛАТЬ «ПОЛШАГА», ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ПРАВО НА ВТОРОЙ ПОЕДИНОК С ЧЕМПИОНОМ МИРА ТИГРАНОМ ПЕТРОСЯНОМ. О СЕРИИ ПАРТИЙ С 7 ПО 9-Ю РАССКАЗЫВАЕТ СЕГОДНЯ НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ МИХАИЛ ТАЛЬ.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

ПОРАЖЕНИЕ Спасского в шестой партии подлило масла в матчевый огонь. Разрыв в счете стал минимальным, и оставшиеся до конца состязания встречи, казалось, открывали перед поклонниками Корчного надежды на перелом.

Можно с уверенностью говорить, что Корчной шел на седьмую партию с желанием победить во что бы то ни стало, невзирая на то, что в его руках на этот раз были черные фигуры. Слишком велико было искушение немедленно попытаться использовать подавленное состояние, в котором мог находиться Спасский (а после такой партии, как шестая, было отчего расстроиться).

Но если раньше уязвимым местом Спасского была его восприимчивость к поражениям, так сказать, неумение держать удары, то в последнее время он стал настоящим матчевым бойцом. Уже с первых ходов было видно, что он настроен агрессивно, что наотрез отказался от созерцательной тактики, которой придерживался в первой половине матча, и решил всерьез воспользоваться белым цветом.

В. СПАССКИЙ — В. КОРЧНОЙ Староиндийская защита

1. d2—d4.

Перемену в настроении нетрудно почувствовать хотя бы потому, что 1. e4 признано слишком скромным.

1... Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6.

Поскольку до сих пор в матчах Корчной не отставал ни разу, он неизменно избирал защиту Нимцовича или новоиндийскую защиту, ставя перед собой скромную задачу добиться уравнивания.

В дебютном арсенале ленинградского гроссмейстера видное место занимает защита Грюнфельда, ко-

торую он применяет, стремясь к сложной борьбе. Казалось, что дело клонится к ней, но после...

3. Kb1—c3

неожиданно для многих (в том числе, мне кажется, и для своего секунданта, международного мастера В. Осноса) последовало

3... Cf3—g7.

Староиндийская защита весьма редкий гость в партиях Корчного, иггранных черными, и надо признать, что гость не очень приятный. Сам Корчной после партии вспомнил, что в последний раз он ее применил (и тоже неудачно) в партии с Э. Мекингом на межзональном турнире в Сусе. Почему же Корчной вновь остановил свой выбор на этом дебюте?

Комментатор может лишь строить догадки, предположения. Возможно, что первый ход Спасского оказался для Корчного неожиданным — ведь в последних трех матчах (за исключением первой партии в матче с Ларсеном) он открывал игру ходом королевской пешки. Далее возможно, что Корчному не по душе был главный вариант в защите Грюнфельда (3... d5 4. cd K:d5 5. e4 и т. д.), который неизменно и успешно применяет Спасский. (Вспомните его победу над Фишером на турнире в Санта-Моника!).

Возможно, Корчной рассчитывал на психологический успех новизны, на то, что Спасский не готовился перед матчем к староиндийской защите. Увы, ему и не надо было специально готовиться. Дебют Спасский разыграл очень уверенно. Возникшая позиция была ему хорошо знакома.

4. e2—e4 d7—d6 5. f2—f3.

Атака Земиша одно из самых принципиальных продолжений в староиндийской защите, избрав ее,

белые как бы подчеркивают свои агрессивные намерения.

5... 0—0 6. Cc1—e3 Kb3—c6 7. Kg1—e2 a7—a6 8. Ke2—c1.

Чаще играют 8. Fd2 и лишь на 8... Lb8 9. Kc1 с возможным продолжением 9... e5 10. d5 Kd4 11. Kb3 K:b3 (11... c5 12. dc bc 13. K:d4 ed 14. C:d4 — встретилось в партии Спасский — Георгиу в те далекие годы, когда Борис Спасский выступал за команду советских студентов) 12. ab c5, либо 12... Kh5. Однако Спасский несколько видоизменяет план, оставляя за собой право взять на b3 ферзем.

8... e7—e5 9. d4—d5 Kc6—d4 10. Kc1—b3 Kd4:b3 11. Fd1:b3.

Белые таким образом сохраняют подвижность пешек ферзевого фланга и намерены в будущем провести c4—c5.

11... c7—c5.

Внимания заслуживало и 11... Kh5 с дальнейшим f7—f5.

12. d5:c6!

Только этот размен, позволяющий создать давление на пешку d6, обосновывает предыдущий ход белых. В противном случае ферзь на b3 расположен неудачно.

12... b7:c6 13. 0—0—0!

Об остроте поединков в этом матче свидетельствует тот факт, что в первых семи партиях длинная рокировка встречалась чаще, чем во всех предыдущих матчах, вместе взятых.

Теперь белые приступают к активным действиям, не смущаясь полуоткрытой линией b

13... Sc8—e6.

Нормальный развивающий ход и тем не менее — первоисточник затруднений черных. Четче было укрепить пешку d6 путем 13... Fe7 и 14... Ld8. В этом случае выпад ферзем —

14. Фб6 не опасен ввиду 14... Сб7.

14. Фб3—а3 Кf6—e8.

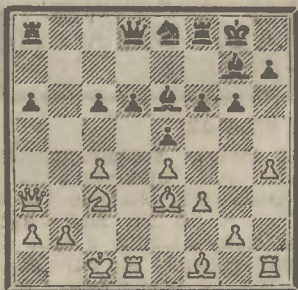
Интересно было бы проверить вариант с жертвой ферзя: 14... d5 15. cd cd 16. ed K:d5 17. Cc4 K:e3 18. Л:d8 K:c4! 19. Л:f8+ (на 19. Л:a8 неприятно 19... Ch6+) 19... С:f8 20. Фа4 Лb8, и инициативу черных нельзя недооценивать.

15. h2—h4!

Белые должны играть активно. Сейчас они препятствуют переводу слона на e7. На 15... Сf6 может последовать 16. Ch6, и у черных нет шаха на g5.

15... f7—f6.

После этого хода затруднения Корчного становятся реальным фактом. Стоило все же продолжать 15... Сf6, чтобы на 16. Ch6 жертвовать качество путем 16... С:h4. Интересно и 15... Kph8 (предложено В. Осносом) с тем, чтобы освободить поле g8 для ладьи. Ход 15... f6 ослабляет позицию и связан с тактическим просчетом.

16. c4—c5!

Спасский немедленно вскрывает диагональ a2—g8. Теперь напрашивается 16... d5 не проходит ввиду 17. Cc4 Kc7 18. ed K:d5 (или 18... cd 19. K:d5 K:d5 20. Фb3 Лb8 21. С:d5!) 19. K:d5 cd 20. С:d5 С:d5 21. Лd2, и черные беззащитны от угрозы 22. Лhd1. На 21... Ла7 следует 22. Лhd1 Лd7 23. Л:d5 Л:d5 24. Фb3. А если 16... d5 невозможно, то в лагере черных обрывается много слабостей.

16... Лf8—f7 17. Фа3—а4.

Преимущество давало и простое 17. cd, но белые стремятся к большему. Сейчас они вызывают выгодный размен белопольных слонов.

17... Фd8—c7 18. Cf1—c4 Се6:c4 19. Фа4:c4 Cg7—f8.

Позиция черных достаточно перспективна, многочисленные слабости делают ее труднозащитимой. 20. h4—h5!

Белые не расстались еще с замыслом атаки на короля. Поскольку 20... g5 не заслуживает рассмотрения по причинам стратегического порядка. Спасскому удастся вскрыть лнию h.

20... d6:c5.

Тяжелое решение, но что-либо лучшее посоветовать трудно. Мо-

В пресс-бюро матча.

Фото В. Дедова.

жет быть, стоило рискнуть 20... gh?!

21. h5:g6 h7:g6 22. Фc4—e6!

Пешка c5 никуда не уйдет. С поля e6 ферзь обстреливает как «свой» фланг (пешка c6), так и королевский (возможная угроза Фh3).

22... Ла8—d8.

Может быть, надо было отважиться на 22... Kd6 с надеждой получить хоть какую-нибудь контригру. Прямого опровержения хода 22... Kd6 не видно. На 23. Фg4 возможно 23... Лg7 24. Ch6 f5!

23. Лd1:d8 Фc7:d8 24. Лh1—d1.

Здесь у белых очень богатый выбор. Попытка немедленной атаки на короля не приносила успеха: на 24. Фh3 следовало 24... Лh7.

Сделанный Спасским ход обеспечивает ему громадное преимущество. И все же еще решительнее выгляди 24. Ф:c6, и у черных нет ничего лучшего, чем 24... Фd3 25. С:c5 Фc4 26. Ф:e8 Ф:c5 и после хотя бы 27. Krb1 белые остаются с лишней пешкой и лучшей позицией.

24... Фd8—e7 25. Фе6:c6 Ke8—c7.

Корчному удалось кое-как укрепиться, но слабости в его позиции должны сказаться.

26. Фc6—b6!

Подготавливая вторжение коня на d5. На немедленное 26. Kd5 возможно было 26... Фе6.

26... Kpg8—g7.

Я бы предпочел 26... c4; впрочем, оценки позиций это не меняет: черные стоят на проигрыш.

27. Kc3—d5 Фе7—e6 28. Се3:c5.

Теперь раскрывается идея хода 26. Фb6 — ферзь белых защищен! 28... Cf8:c5 29. Фb6:c5 Kc7—b5.

Понятно желание ленинградца

получить контригру, переведя коня на d4, но белый конь на d5 будет значительно сильнее своего оппонента.

30. Фc5—e3 Фе6—c6+ 31. Kpc1—b1 Kb5—d4 32. Лd1—c1 Фc6—b5.

В ответ на 32... Фd6 могло последовать 33. Лh1, вынуждая черных еще более ослабить свою позицию ходом g6—g5.

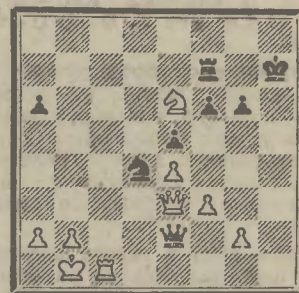
33. Kd5—c7!

Начало энергичной финальной атаки на 33... Фb6 (плохо 33... Фd7 из-за 34. K:a6, а 33... Фb7—из-за 34. Ke8+ и 35. Kd6) следует 34. Ke8+ Kpf8 35. Лс8 Kpe7 36. Фа3+ или 36. Kc7.

А после сделанного Корчным хода борьба заканчивается сразу.

33... Фb5—e2 34. Kc7—e6+! Kpg7—h7.

Конечно, просмотр, но позиция Корчного во всех случаях безнадежна. На «лучшее» 34... Kpg8 решает 35. Лс8+ Kph7 36. Ф:e2 K:e2 37. Ла8, выигрывая вторую пешку.

35. Фе3—h6+!

Не часто во встречах на таком уровне бывают подобные жертвы!

Черные сдались ввиду неизбежного мата после 35... Kp:h6 36. Лh1x, либо 25... Kpg8 36. Лс8+.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

ЭТА партия принадлежит к числу тех, чей разбор обязательно нужно проводить сквозь призму матчевого положения соперников. Именно счет матча, помимо, в значительной степени предопределил ее ход. Отставая от Спасского на два очка, Корчной, естественно, должен был быть настроен резко агрессивно. Только победа в восьмой партии открывала перед ним реальную возможность спасти положение. Ничья и проигрыш должны были казаться ему почти равнозначимыми. В самом деле, набрать 3 очка из 4 против Спасского не намного легче, чем три с половиной.

Любопытно признание соперников, о котором рассказал корреспондент «Комсомольской правды». И Спасский, и Корчной во время восьмой партии думали о возможности ничьей. Причем в тот момент, когда позиция черных (Спасского) была уже явно приятней. Однако Спасский не предложил ничью, понимая, что партнера она не устраивает. Не начал мирных переговоров и Корчной, решив, что обязан бороться за победу до самой последней возможности. Требования позиции таким образом были отодвинуты на второй план.

Корчной восьмую партию играл нервно. Очень нервно. Настолько же спокоен был его соперник. Достигнутый разрыв в очках вселял в Спасского дополнительный заряд уверенности. Думаю, что спортивное напряжение отразилось на цельности восьмой партии матча, как бы раздробив ее на несколько самостоятельных фрагментов.

В. КОРЧНОЙ—В. СПАСКИЙ

Дебют Рети

1. e2—c4 e7—e6 2. g2—g3 d7—d5 3. Cf1—g2 Kf8—f6 4. Kf1—f3 Cf8—e7 5. 0—0 0—0 6. b2—b3

В отличие от предыдущих четырех партий матча, в которых Корчной, играя белыми, настойчиво шел «на сближение», сейчас он разыгрывает дебют несколько приглушенно, стремясь к более длительному сохранению напряжения.

Вместо хода в тексте возможно 6. d4, переключаясь на рельсы каталонского начала. Но поскольку этот дебют часто встречается в партиях Корчного, можно предположить, что это не оказалось бы неожиданным для его соперника.

6... b7—b6

В партии с Флором на международном Сочинском турнире в 1955 году Спасский в этом положении продолжал 6... c5 7. Cb2 Kc6

и после 8. cd ed создавалась позиция с изолированной пешкой. Несмотря на приятные воспоминания, связанные с этой партией, Спасский не хочет вступать в творческую дискуссию и создавать себе слаботи, а подобно белым продолжает неторопливо развивать фигуры.

7. Cc1—b2 Cc8—b7 8. e2—e3 При 8. d4 черные осуществляли программное продвижение c7—c5, после чего позиция могла быстро стать обескровленной.

8... c7—c5 9. Фd1—e2 Kf8—c6 10. Лf1—d1

Медлительно, словно нехотя, двигаются фигуры. Подобные системы развития нашли в последние годы своих сторонников. В частности, похоже развивалась нашумевшая партия Вотвниник — Ларсен (Мальорка, 1967 г.).

10... Ла8—c8

Наиболее принципиальное возражение здесь за черных 10... d4, но в этом случае борьба вновь принимала бескомпромиссный характер, что сейчас не отвечало положению Спасского в матче.

11. d2—d3 Фd8—c7 12. Kf1—e3 Лf8—d8 13. Kf3—h4

Корчной первым начинает открытые действия. В связи с неприятной угрозой 14. cd ed и последующим вторжением белого коня на f5, черные должны определить положение в центре (13... g6 слншком ослабило бы диагональ a1—h8).

Вновь очень сложная позиция возникала после 13... d4 14. Kf5 Фd7! (слабее 14... Фb8 15. ed a6 16. d5! с небезвыгодными для белых осложнениями), что вело к затяжной маневренной борьбе с примерно равными перспективами. Спасский предпочитает более простое решение:

13... d5: c4,

которое, однако, является известной позиционной уступкой и приводит к некоторому перевесу белых.

14. b3: c4 a7—a6

В противовес намерению белых использовать перевес в центре для создания давления на королевском фланге, Спасский готовит контрнгу, связанную с продвижением b6—b5. Однако при этом ослабляется пешка на b6, что подчеркивает Корчной своим следующим ходом.

15. Ла1—b1

Внимания заслуживало и прямой линейной 15. f4.

15... Kc6—a7

Продолжение намеченного плана.

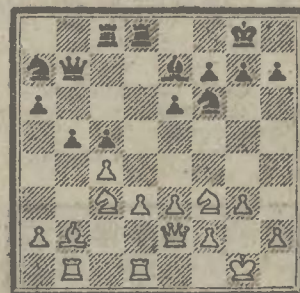
16. Cg2: b7 Фc7: b7 17. Kf4—f3

Сыграно, пожалуй, вяловато.

Создается впечатление, что белые оценивали последствия хода 17... b5, как выгодные для себя. Но после того, как Спасский все-таки сделал этот ход, Корчной повел себя нерешительно.

Флор предложил здесь 17. Ca1, готовясь перевести при случае ферзя на b2. Видимо, таким путем белые сохраняли преимущество. В случае 17... Kd7 18. Kf3 Cb6 неприятно 19. Ke4, так как взятие не a1 ведет к потере качества.

17... b6—b5

18. Kf3—d2

Над своим восемнадцатым ходом Корчной продумал 23 минуты. Очевидно, сильнее 18. cb ab (18... K: b5 19. Ke5 выгодно белым, получающим в свое распоряжение стоянку на c4) 19. K: b5 K: b5 20. a4 отыгрывая фигуру. Может показаться, что у черных находится контрудар 20... c4, но в этом случае 21. dc Л: d1+ 22. Ф: d1 Лd8 23. Cd4! (не 23. Fe3 Kc3!), найденное в пресс-бюро, ведет к выигрышу белых.

По всей вероятности Корчному не понравилось, что после временной жертвы коня позиция упрощалась, и черные, продолжая 20... Kd4 21. C: d4 (видимо, сильнее 21. ed) 21... Фа8, сохраняли хорошие шансы на уравнивание. И он сознательно избрал заведомо не лучший путь.

18... Фb7—d7 19. Kd2—e4 b5—b4

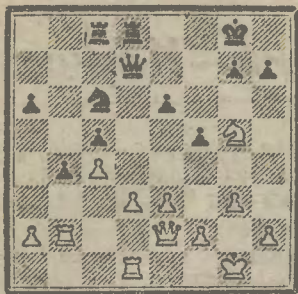
Интересно было и 19... Ke8 (с угрозой 20... f5 и 20... b4), на что белые могли ответить 20. Фh5, спасая обеих коней, либо завязать тактическую игру 20. d4 b4 21. K: c5 C: c5 22. dc Фc6 23. Л: d8 Л: d8 24. Лd1, и черным вряд ли выгодно выигрывать две фигуры за ладью 24... bc 25. Л: d8 cb 26. Ф: b2.

Продолжение, избранное Спасским, кажется чище.

20. Ke4: f6+ Ce7: f6 21. Kc3—e4 Cf6: b2 22. Лb1: b2

И после 22. Ф: b2 Fe7 черные стоят неплохо.

22... f7—f5 23. Ke4—g5 Ka7—c6

После этой, может быть единственной в партии неточности Спасского (сильнее 23... e5), Корчной мог получить отличную позицию, продолжая 24. d4! с активной игрой в центре.

Ленинградский гроссмейстер прошел мимо этой возможности, и черные окончательно захватили инициативу. С этого момента и до конца партии игра Спасского оставляет превосходное впечатление.

24. f2—f4 e6—e5! 25. Фe2—h5 h7—h6 26. Kg5—f3

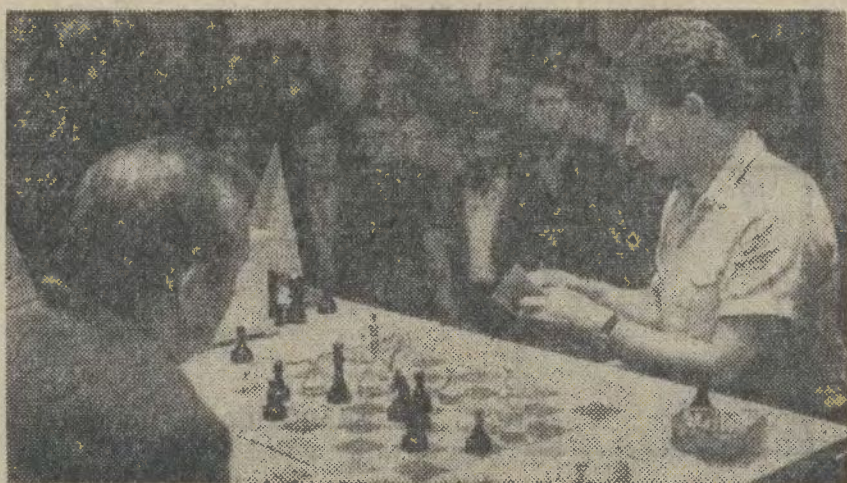
Может быть, больше возможностей оставляло 26. Kh3 и дальше, смотря по обстоятельствам, конь направляется на f2, либо после размена — на f4.

26... Фd7—e6 27. Kf3:e5

В связи с угрозами 27... ef и 27... e4 этот размен необходим. Возникающая позиция носит тактический характер. Черные имеют пешечный перевес на ферзевом фланге. Центральные белые пешки d3 и e3 являются постоянным объектом атаки, при случае (это мы увидим в дальнейшем) в опасности может оказаться и белый король. Все эти факторы плюс активное расположение черных фигур определяют, если не решающий, то во всяком случае значительный перевес черных.

27... Kc6:e5 28. f4:e5 Фe6:e5 29. Лb2—e2 Лc8—c6 30. Фh5—f3 Лc6—d6 31. Лe2—d2

Плохо ли, хорошо, но стоило образовать проходную пешку путем

Партия откладывается.

Фото В. Дедова.

31. d4 и 32. d5, приобретая хоть какие-то козыри. На последующих ходах Корчного сказывается его, мягко говоря, неважное настроение, и он не показывает столь присущей ему цепкости.

31... a6—a5 Черные планоно усиливают свою позицию.

32. Фf3—f4 Фe5—e6 Конечно, переход в эндшпиль облегчал задачи белых. В частности, после размена ферзей марш короля в центр был бы куда более безопасным.

33. Kpg1—f2 a5—a4 34. Kpf2—e2

Король подключился к защите пешек, но и его непосредственное участие в игре не приносит белым особых радостей.

34... g7—g5!

Совершенно правильно сыграно. Черные еще больше оттесняют фигуры соперника и отвоевывают поле e5 для ферзя.

35. Фf4—f2

Может, на микроны лучше было бы 35. Фf3.

35... Kpg8—g7

Неплохо и немедленное 35... Фe5. Белым крайне трудно залатать многочисленные прорехи в своей позиции.

36. h2—h4

У кого хватит смелости осуждать Корчного за попытку создать какую-нибудь контригру, хотя объективно это лишь ускоряет развязку? Позиция белых уже проиграна.

36... Фe6—e5!

Выясняется, что белые не могут воспользоваться линией h. После 37. hg hg 38. Лh1 черные путем 38... Л:d3 39. Л:d3 Фb2 переводят игру в легко выигрышное ладейное окончание.

37. Фf2—f3 Лd8—e8 38. Кре2—f2

Безнадежно и 38. hg hg 39. Лh1 g4 40. Фf2 (40. Фf4 Ф:f4 41. gf Лde6) 40... Лde6 41. Фh2 Ф:e3+ 42. Kpd1 Лh6.

38... g5:h4 39. g3:h4 Лd6—g6 40. Лd1—h1 f5—f4

Последнее дуновение, после которого позиция белых сразу разваливается.

41. e3:f4

(Продолжение на 6—8-й стр.)

Перевеса не было

Вторую партию матча с Корчным Спасский играл «по Корчному» — основным отражал непосредственные угрозы и ожидал подходящего момента для контратаки. Лишь дважды его фигуры переступили демаркационную линию. Сначала 16... Сg4, чтобы тут же отступить 17... Cd7 и вторично 38... d4, но это по сути, был последний ход партии, решивший ее судьбу.

Хотя Корчной и владел всю партию инициативой, никто из комментаторов не предложил за белых ничего реального, рекомендации давались лишь черным. Критическая позиция сложилась к 35-му ходу.

Здесь единодушно, как венчающее усилие белых, предлагалось 35. Ne4. Но совершенно не ясно, вело ли

это продолжение к перевесу белых. По крайней мере, приводимые варианты противоречат этому мнению.

35... Фh5 36. Kd6 (иначе лишен смысла предыдущий ход) Ф:h4.

Черные выиграли пешку и прямых путей для ее отыгрыша у белых не видно. Например: 37. K:f5 Фe4+ 38. Kpa1 Л:f5 и 39... Ф:e2 или 37. Л:f5 Л:f5 38. Л:f5 c5! 39. Фd2 (нельзя и 39... Фb3—Фe1+ 40. Kc1 K:d4 40. K:d4 Ф:d4. В обоих случаях выигрывают черные).

Безопасны для них и другие продолжения:

37. Лf3 (с целью перевернуть ладью на ферзевый

фланг) c5! 38. Фc4 K:d4 39. Лf4 Фe7 40. K:d4 cd 41. Ф:d4 Лf8! Белые теряют свою опору — пешку e5, так как нельзя 42. Le1 из-за Л:d6!

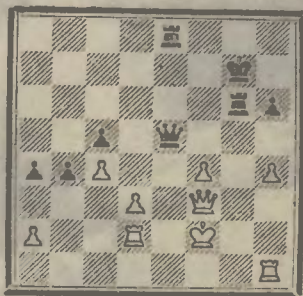
37. K:c8 Фe4+! (точнее чем 37... Л:c8 38. Фd6+ Kc7 39. Kf4) 38. Kpa1 Л:c8 39. Фd6+ Kc7 с перевесом у черных.

37. Kf4 (по-видимому лучшее) K:f4 38. Л:f4 Фe7. И вновь у черных прочная позиция.

Таким образом, перевес Корчного всю партию носил символический характер, а позиция Спасского оставалась достаточно надежной.

Е. ГИК, мастер.

(Продолжение. Начало на 2—3-й стр.).

Здесь партия была отложена. Доигрывание было недолгим.

41... Фе5—d4+ (записанный ход) 42. Крf2—f1 h6—h5

Отнюдь не единственный, но наиболее четкий путь к победе. Поскольку защиты от угрозы 43... Лg4 не видно, белые сдались.

ДЕВЯТАЯ ПАРТИЯ

НАЧИНАЯ с этой партии, каждая может оказаться последней. Но как часто бывает, именно последние шаги оказываются и наиболее трудными. Казалось, соперники в девятой партии поменялись ролями: обычно подчеркнуто спокойный Спасский заметно нервничал, а Корчной, наоборот, был безмятежно спокоен...

Видимо, Корчной мысленно простился с неудачно сложившимся матчем и просто играл в шахматы. Эту партию он провел сильно.

— Вот если бы он также играл в седьмой партии! — слышались голоса поклонников ленинградского гроссмейстера.

Спасскому пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться ничьей.

Б. СПАССКИЙ—В. КОРЧНОЙ Ферзевый гамбит

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 c7—c5 3. Kgl—f3 d7—d5 4. c4:d5 Kf6:d5 5. e2—e3 e7—e6 6. d2—d4.

С перестановкой ходов возникла позиция одного из вариантов ферзевого гамбита. Нужно отметить, что этот же вариант соперники разыграли еще в XXX чемпионате СССР (Ереван, 1962 г.), причем тогда Корчной удалось одержать победу. Особенность этого варианта в том, что у белых в центре образуется изолированная пешка, но они владеют инициативой.

6... Kb8—c6 7. Cf1—d3 Cf8—e7 8. 0—0 c5:d4.

Ставя точки над «и» — изолированной пешке быть!

9. e3:d4 0—0 10. Лf1—e1 Фd8—d6.

Если не ошибаюсь, — патент Фурмана. Черные готовятся сыг-

рать Лd8, укрепляя поле d5 и создавая давление на пешку d4.

11. a2—a3 Лf8—d8 12. Фd1—c2 h7—h6.

Поскольку перестроить белопольную батарею, т. е. поменять ферзя и слона местами, Спасскому довольно трудно, этот ход сильнее, чем 12... g6, после чего возможно 13. Ke4 и 14. Cg5.

13. Kc3:d5.

Ничего здесь не давало 13. Ke4, так как белые снимали контроль с поля d5, и черные, отступая 13... Фс7, безболезненно заканчивали развитие.

13... Фd6:d5 14. Cc1—e3.

И это неплохо, но заслуживало внимания 14. Ce4. После 14... K:d4 15. K:d4 Ф:d4 16. Ce3 Фf6 (16... Фе5 17. Cb6!) 17. Лad1 белые получали за пешку более чем достаточную компенсацию.

14... Cc8—d7 15. Cd3—h7+.

Часто встречающийся в подобных позициях маневр, цель которого — заставить неприятельского короля занять невыгодную позицию.

15... Kpg8—h8 16. Ch7—e4 Фd5—h5 17. Kf3—e5.

Белые получили перспективы на атаку, однако немаловажный фактор, тормозящий ее развитие,

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Физкультура и спорт» вышел из печати третий том, посвященный творчеству выдающегося советского шахматиста М. М. Ботвинника (составитель — В. Батурицкий). Материалы этого заключительного тома относятся к 1957—1967-м годам. Большую часть из 200 публикуемых в книге партий составляют партии матчей на первенство мира.

В книге представлены и литературные работы Ботвинника последних лет, в том числе — статья «Искусство ли шахматы?», где изложены взгляды экс-чемпиона мира на сущность шахматной игры. Эту статью мы предлагаем вниманию читателей.

Искусство ли шахматы?

ЭТО не праздный вопрос. Тот или иной ответ может определить методы изучения шахмат и, быть может, их дальнейшее развитие. Разумеется, многое в данной статье спорно, но автор все же просит читателей учитывать, что здесь изложено, пусть и субъективное, но искреннее и продуманное его мнение.

Общепризнано, что шахматы имеют три стороны: игры, науки и искусства. Но, разумеется, никто не утверждает, что шахматы являются наукой. Наука обязательно должна изучать законы природы, общества, мышления, а шахматы — всего лишь исторически сложившаяся условная схема... Научный элемент в шахматах играет важную, но подчиненную роль (между прочим, примерно такую же роль он играет и в искусстве, а отчасти и в спорте). Так, индийский мастер Султан Хан, когда появился в Англии в начале 30-х годов нашего столетия, не знал современной теории, не знал научных основ шахмат. Это не помешало ему, однако, в то

время добиваться известных спортивных успехов и создавать партии, ценные в художественном отношении.

Некоторые авторы логический элемент в шахматах принимают за научный. Мне это кажется несостоятельным. Логика в шахматах является не научным, а художественным элементом. Разве шахматный этюд, который решается скрытым и логическим путем, не производит эстетического впечатления?

Итак, шахматы могут быть только игрой либо искусством.

Наиболее распространен взгляд на шахматы как на интеллектуальную игру. Эм. Ласкер, например, считал, что главное в шахматах — борьба. Да это и естественно — шахматы имеют форму игры, соревнования. Представим себе, что два путешественника спаслись после кораблекрушения на каком-либо уединенном острове; случайно у них оказались элементарный шахматный учебник. Он сделали доску, фигуры и начали соревнование. Оба новоиспеченных шахматиста играют из рук

¹ Из книги «Матч-реванш Смыслов—Ботвинник 1958 г.», М., 1960.

— набранные пять с половиной очков. Уверен, что в другой ситуации Спасский не пошел бы на упрощение, а сыграл бы 17. b4 (с последующим 18. Фb3 и d4—d5). В ответ на 17... a5 неплохо было тогда 18. b5! Ф: b5 19. Леb1 Фh5 (19... Фа6 20. Cd3) 20. Л: b7.

17... Кс6: e5.

Уклоняться от размена невыгодно: на 17... Лс8 неприятно 18. К: d7 Л: d7 19. d5 ed 20. Cf5.

18. d4: e5 Ла8—с8 19. Фс2—e2.

После 19. Фb3 b6 черные стояли бы отлично. Внимания заслуживало 19. Фd1! и после 19... Ф: e5 белые, продолжая 20. Фf3, нападали на пешки a7, b7 и f7. А при размене ферзей белые ладьи расположены более гармонично.

19... Фh5: e2 20. Ле1: e2 Cd7—с6.

Единственная попытка вдохнуть жизнь в эту мертвую на вид позицию.

21. Се3: a7.

Проще ничья форсировалась путем 21. С: с6 Л: с6 22. С: a7 b6 23. b4 Ла8 24. b5 Лс5 25. С: b6 Л: a3 26. Лад1 и дальнейшего продолжения борьбы бессмысленно.

21... Сс6: e4 22. Ле2: e4 Лd8—d2.

У черных был выбор, какой из ладей занять вторую горизонталь? В случае 22... Лс2 белые не могли отступить слоном на d4, ввиду 23... Лс4, но зато можно продолжать 23. b4 Ла8 24. Се3.

23. b2—b4.

Возможно, лучше 23. Cd4 Лс4

24. Се3, и белые не рискуют оканчиваться в худшей позиции.

23... Лс8—a8 24. Са7—e3 Ла8: a3 25. Ла1—c1 Лd2—d7

Теперь уже можно говорить о том, что перевес черных хотя и не поддается реализации, но все же вполне ощутим, так как слон белых ограничен собственными пешками. Дальнейшая часть партии сводится к попыткам Корчного облечь этот перевес во что-то реальное.

26. h2—h4.

В ряде случаев черные могли ходом Сg5 перевести игру в выгодное четырехладейное окончание, но теперь еще одна пешка становится на черное поле.

26... Ла3—a4 27. Лс1—b1.

В любопытную ловушку могли попасть белые после 27. Лсс4—27... b5 28. Лс8+ Кph7 29. Лb8 f5!, и нельзя играть 30. ef из-за 30... Ла1+ 31. Кph2 Cd6+ и т. д.

27... h6—h5.

Корчной обеспечивает себе еще один микроплюс в слоновом окончании. Белым невыгодно продолжать 28. Сg5 С: g5 29. hg, так как черный король по тропинке h7—g6 активно включается в игру.

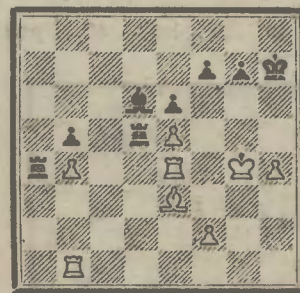
28. g2—g3 Кph8—h7 29. Кpg1—g2 b7—b5 30. Кpg2—f3 Лd7—d5 31. g3—g4.

Возможно, что и посредством пассивной тактики можно было удержать позицию, но эта перспектива явно не удовлетворяла Спасского и он стремится завязать игру

на королевском фланге. (Думаю, что вызову улыбку вариант 31. Кpf4? f5! 32. ef Лf5×).

31... h5: g4+ 32. Кpf3: g4 Се7—d6.

Корчной настойчиво ищет путей к усилению позиции, пытается вызвать ход f2—f4.

33. e5: d6.

Возможно, что и 33. f4 не привело к поражению, но решение Спасского пожертвовать качество весьма интересно и, пожалуй, обоснованно. За качество белые получают сильную проходную на d6 и, поскольку пешка на e4 обречена, почти достаточный материальный эквивалент.

33... f7—f5+ 34. Кpg4—f4 f5: e4 35. Се3—c5 Кph7—g6 36. Лb1—c1 Ла4—a8 37. Лс1—g1+ Кpg6—f7 38. Кpf4: e4 Ла8—h8 39. Лg1—a1.

Эта жертва пешки вряд ли была необходима. Спокойнее 39. Лg4, поскольку 39... Лdh5 40. f4

(Окончание на 2-й стр.).

вов плохо, партии мастеров им неведомы. Тем не менее наши шахматисты получают большое удовлетворение от шахматной партии, от азарта борьбы. Когда один из них «зевает» фигуру или мат, другой торжествует. Есть ли здесь искусство? Разумеется, нет и в помине. Мы видим игру, борьбу двух интеллектов — и только!

Не следует, однако, думать, что если шахматы имеют форму игры, соревнования, то это в какой-то степени является их недостатком. Наоборот, игровая форма шахмат — их большая притягательная сила. Человек всегда стремится к борьбе, к соревнованию. Иногда труд может дать человеку меньше удовлетворения, чем игра. Пожалуй, здесь уместно вспомнить замечание Маркса о том, что «во все время труда необходима целесообразная воля... тем более... чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил...»².

И ТАК, бесспорно, что шахматам свойственна форма игры, и на первой стадии развития шахматы и были таковой игрой. Постепенно они стали завоевывать все большее признание, большую популярность, появилась теория, обширная литература развивалась композиция художественных произведений (этюды и

задачи), появились ценные в эстетическом отношении партии мастеров, партии, которые приносят удовлетворение множеству шахматистов на земном шаре... Так неужели и после этого шахматы остались всего лишь игрой?

В этом отношении также нет разногласий. Сейчас большинство авторитетов признает, что шахматы уже не только игра. Еще Эм. Ласкер, высказываясь за то, что шахматы — борьба, высоко ценил эстетический элемент в шахматах. А Р. Рети в начале 20-х годов нашего столетия прямо указывал: «Еще сто лет назад шахматы были, без сомнения, только игрой, но... здесь мы имеем народившееся, развивающееся искусство»³.

А. Алехин также считал, что шахматы — искусство. Но мало высказать мнение, надо его доказать! К сожалению, доказательства того, что шахматы — искусство, в шахматной литературе как будто не было. Однако давайте, уважаемый читатель, попытаемся вместе решить эту «шахматную» задачу.

Но прежде чем решать, надо убедиться, что следует решать, то есть привести определение искусства.

² К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 185.

ва. Этих определений эстетика знает немало. Разумеется, советский шахматный автор будет придерживаться марксистского, материалистического определения искусства. Вероятно, не всем шахматистам на Западе это понравится, — что же, пусть они решают эту проблему другим путем. Но, быть может, если они дочитают эту статью до конца, и у них не будет возражений?

Известно, что искусство — одна из форм общественного сознания, отражающая действительность в художественных образах, средство познания и изменения жизни; искусство активно воздействует на мысли, волю и чувства людей и играет большую роль в жизни общества.

ЧТО ЖЕ общего между шахматами и искусством?

Достаточно напомнить о культурном и воспитательном значении шах-

³ Р. Рети. Новые идеи в шахматной игре. М., «Молодая гвардия», 1924, стр. 65.

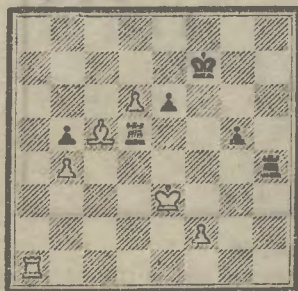
(Продолжение на 8—12-й стр.).

ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ ПРЕТЕНДЕНТОВ

(Окончание. Начало на 2—7-й стр.).

Л: h4 41. Л: h4 Л: h4 42. d7 Лb8 43. Кре5 вело даже к поражению черных.

39... Лb8: h4+ 40. Кре4 — e3 g7—g5.

Должен сознаться, что в момент откладывания я считал, что шансы черных на выигрыш достаточно велики. Но анализ показал, что у белых есть ресурсы защиты.

41. La1—a7+.

Как увидим, еще точнее 41. Ла5, не подгоняя короля к центру.

41... Kpf7—g6.

На 41... Kpf6 неприятно 42. d7 с угрозой 43. d8Ф+ Л: d8 44. Се7+.

42. Ла7—b7.

А теперь 42. d7 было уже плохо из-за 42... Лb3+ (но не 42... Лb7).

Лb7 43. Се7! Л: e7 44. d8Ф Л: d8 45. Л: e7 с вероятной ничьей) 43. f3 g4, и черные переводят игру с выигрышной ладейный эндшпиль.

42... Лh4—h3+ 43. Кре3—e4 Лh3—h4+ 44. Кре4—e3 Kpg6—f5.

Надо отметить, что все эти ходы соперники делали быстро. Корчной пытается создать матовые угрозы объединенными усилиями обеих ладей и короля.

45. Лb7: b5 Лh4—h3+ 46. Кре3—e2 Kpf5—e4 47. Лb5—b8 Лh3—b3.

Черные максимально усилили позицию своих фигур.

48. Лb8—e8!

Спаский вызывает движение пешки e6, после чего ладья на d5 теряет свою мобильность.

48... Лb3—b2+ 49. Кре2—f1 Кре4—f3 50. Ле8—f8+.

Ошибочно 50. Л: e6? Лb1+ 52. Le1 Ldd1, и черные выигрывают.

50... Kpf3—g4.

Оказывается, что после 50... Лf5 51. Л: f5+ ef 52. Кре1 белые добиваются ничьей как после 52... Лb3 53. b5!, так и в случае 52... Ле2+ 53. Kpd1 Ле5

54. Kpd2 Кре4 55. Кре3 и белый король прорывается к своим пешкам.

51. Kpf1—g2 e6—e5 52. Лf8—e8 Kpg4—f5 53. Ле8—f8+.

По предложению Корчного партнеры согласились на ничью.

Искусство ли шахматы?

(Продолжение. Начало на 6—7-й стр.).

мат в наши дни, их повсеместном распространении, о том почетном месте, какое шахматы занимают в сознании людей, чтобы уяснить, насколько близки шахматы к искусству. Эта близость становится еще более ощутимой, если вспомнить об одном мимолетном, но глубоко замечании Маркса о том, что «предмет искусства... создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой»⁴. Шахматы, без сомнения, создали обширную аудиторию, разбигающуюся в шахматных произведениях (партиях, этюдах) и способную наслаждаться их красотой.

Можно считать, что шахматы близки к искусству, — это очевидно. Но для того, чтобы доказать, что шахматы являются особым видом искусства, надо преодолеть трудный барьер — доказать, что в художествен-

ных образах шахматных произведений⁵ отражается специфическая реальность.

Вот в этом и состоит проблема. Кто не знает, что шахматы всего лишь условная схема? Как же условная схема может быть связана с реальностью? Некоторые утверждают, что шахматы являются «действительностью», поскольку они изобретены людьми и не могут не отображать коллективного опыта людей, но это доказательство не может быть принято. Кем бы условная схема ни была изобретена, что бы она ни отражала, она остается всего лишь условной схемой!

КАКУЮ ЖЕ реальность отражает шахматная партия? На мой взгляд, шахматы отображают творческую, логическую сторону мышления людей (а работа мозга человека, безусловно, является реальностью!).

⁵ Скептики, конечно, могут отрицать наличие художественных шахматных образов, поскольку еще в шахматной литературе не было приведено определения этого образа. Надо полагать, однако, что миллионы шахматистов на земном шаре, получающих эстетическое удовольствие от шахматных образов, не сомневаются в том, что они существуют и являются художественными.

Евг. ИЛЬИН

Ничью
гроссмейстер
предложил,
И утром
узнаю из прессы я
О том,
что равновесие сил
Не вывели
из равновесия.
Но почему-то сразу скис
Любитель
острых ощущений.
Ему милее
повесть
из
«Библиотеки приключений».
И показалось мне,
что зол
Другой мой друг,
болеющий ярый.
Он буркнул:
«Я на бокс пошел.
Там почувствительней удары!»
Мой третий друг
не удивлен.
Толк
в каждой цифре понимает
Статистик кропотливый.
Он
Ничью охотно принимает.
Я ж
от восторга не кричу,
И не смотрю на мир
мрачнее.
Гроссмейстер
предложил ничью.
Ему, наверное, виднее.

«Позвольте, — может возразить читатель, — а разве повесть или роман, симфония или картина не отражают в какой-то мере работу мозга художника?»

Верно, процесс мышления человека в создании произведений искусства играет важную роль (хотя и неодинаковую — в зависимости от предмета искусства), и поэтому произведение искусства, отражая объективную реальность, в какой-то мере отражает и мышление художника, создавшего это произведение.

Даже если взять литературу, где процесс мышления играет большую роль в создании художественного произведения, нетрудно заметить, что литература прежде всего отражает жизнь людей, общества и прочее и лишь на втором плане отражает творческую сторону мышления писателя; насколько талантливо, глубоко, всеобъемлюще сумел отразить писатель жизнь людей в определенную эпоху, настолько и значимо данное произведение.

Здесь надо сделать одно весьма существенное замечание: хотя произведение искусства и отражает работу мозга его создателя, но далеко не всегда оно оставляет то впечатление, на которое рассчитывал

⁴ К. Маркс. Введение к «Критике политической экономии». Соч., т. XII, ч. I, стр. 182.

ЗНАКОМЯСЬ с партиями, протоколами туров и табличками таллиннского полуфинала XXVII чемпионката СССР, ставшие безусловным сторонником точки зрения, которая уже не раз высказывалась. Надо возвращаться к доброй старой практике предварительных четвертьфиналов. Слишком уж мало участников соревнования в Таллине имели моральное право бороться за выход в главный турнир страны! А само соревнование превратилось в гонку лидеров, делающих кичи между собой и наблюдающих очками на отстающих.

Победили те, кто должны были победить — Гургендзе и Клован. Фортуна могла оказаться благосклонной к Микенасу, Борисенко, а при случае, и Эгзюку или Карнеру. Остальные даже и не особенно интересовались улыбками судьбы, понимая, что слишком уж много надо просить у «золотой рыбки».

Впрочем, мы, кажется, обижаем одного семнадцатилетнего, но уже мастера. Да, Рафин Вагания заслужил свой успех и задолгазиди селекционерам из молодежной комиссии, все чаще задумывающимся над отбором к предстоящему в будущем году юношескому первенству мира. Однако, обойдя группу средних мастеров и неплохих кандидатов, он еще не может реально претендовать на неофициальное, но очень почетное звание «сильного мастера». Убедительное доказательство

во тому Ваганян получил в последнем туре от Микеаса.

Безусловно интересен и другой юниор, пока кандидат в мастера Амаимурат Кангаельдыев из далекого и жаркого Ашхабада. Главное для него сейчас — не удовлетворить ролью первой (или второй) скрипки своей республике. Ведь произойдет же это с некоторыми другими, кто регулярно получает «по разнарядке» место в полуфинале и использует своей приезд на турнир для знакомства с новым городом, заранее зарезервировав себе место в самом конце итоговой таблицы.

Предлагаем читателям для самостоятельного анализа две партии талпинского полуфинала первенства СССР.

Накагельдыев — Борисенко
Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3
Cb4 4. Cc2 d5 5. cd e6 6.
Cg5 Qd6 7. C: f6 Q: f6 8. a3
C: c3+ 9. Q: c3 0-0 10. Kf3
Cf5 11. Q: c7 Kc8 12. Qe5
Kd7 13. Q: f6 K: f6 14. Kh4
Cd7 15. e3 Kc2 16. Bb1 Kac8
17. Cd3 Kc1+ 18. Kpd2 L: h1
19. L: h1 Ke4+ 20. C: e4 de
21. f4 f6 22. g3 Ch3 23. Ng1
g5 24. Kq2 Kp7 25. Kd1 h5 26.
Kc2 Kp6 27. Kh4 Kg8 28.
Ka2 g7 29. e1 Kpd5 30. Kp3
Kpc4 31. Kc3 Kpb3 32. K: e4
Leb 33. Kpd3 Cf5 34. Le1
K: b2 b5 35. Kp: a3 36. Kpd
a5 37. d6 h5 38. La1+ Kpb2
39. K: f6 Kp: a1 40. K: e8 b4
41. Kf6 h3 42. Kd5 b2 43. Kc3
a4 44. Kp5 C47 45. f5 a3 46.
f6 a2 47. f7 b1 Q 48. K: b1
ab Q 49. f8 Qb2+ 50. Kpd5
Qd2+ 51. Kp5 Qb2+ 52. Kpd5
Qb5+ 53. Kpd4 Cc6 54. Qe7

Фd5+ 55. Кpe3 Фf3+ 56. Кpd2
Фd5+ 57. Кpe3 Кpb2 58. Кpf4
Кpb3. Ничья.

Гургенидзе — Каталымов

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
g5 4. 0-0 Cg7 5. Le1 e5 6. b4
K: b4 7. Ch2 Pb6 8. Ka3 a6
9. Cf1 d6 10. Kc4 Cg7 11. c3
Kc6 12. d4 b5 13. Ka3 Kc7
14. Kd5 Pb7 15. dc d- 16. a4
b4 17. ch ch 18. Lc1 0-0 19.
K: e7+ K: e7 20. Pd6 La7 21.
Cc4 Ce6 22. C: e6! fe 23.
Ф: e6+ Kph8 24. K: e5 a5 25.
Led1 Фa6 26. Kf7+ Kpg8 27.
Kd6+ Kph8 28. C: g7+ Kp: g7.
29. Фe5+ (Le7!) Kpg8 30.
Kh5 Lb7 31. Ld6 Фa8 32. h4
Фe8 33. Lf6 L: b6 34. Ф: f6
Фf8 35. Фe6+ Kpg7 36. Kd6
Фf4 37. Ld1 La7 38. h5 b3
39. Ф: b3 Kph6 40. Kf7+
Kp: h5 41. Фh3+. Черные
сдались.

ТАЛЛИН

1. Б. ГУРГЕНИДЗЕ
2. Я. КЛОВАН
3. Р. ВАГАНЯН
4. Г. БОРИСЕНКО
5. В. МИКЕНАС
6. Р. ЭТРУК
7. Х. КЯРНЕР
8. А. ШМИТ
9. А. КАКАТЕЛЬДЫЕВ
10. А. ОВАНЕСЯН
11. Т. ЛОМАЯ
12. Л. СЛУЦКИЙ
13. Б. КАТАЛЫМОВ
14. В. МУРАТОВ
15. Э. МНАЦАКАНЯН
16. О. ПРИВОРОТСКИЙ
17. Ш. ГИТЕРМАН
18. Е. МАЦ

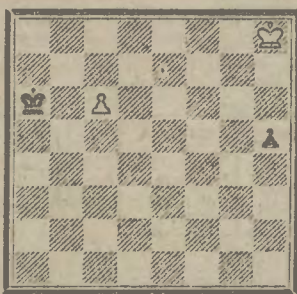
[illegible]

художник. Например, А. Чехов, когда писал «Вишневый сад», думал, что пишет комедию, а зритель принимал пьесу в постановке Художественного театра как трагедию. Лев Толстой был противником революции и в своих произведениях призывал к смирению и непротиявлению злу, а между тем Толстой — великий художник, с потрясающей силой и правдивостью отобразивший русскую действительность, — являлся, по определению В. И. Ленина, зеркалом русской революции.

Шахматная партия является результатом напряженной работы интеллекта мастера, и логическая сторона мышления людей отображается в шахматах с большой точностью. В сознании шахматиста, воспринявшего содержание партийной или этюдовой, весьма точно повторяется мышление мастера. Здесь нет места для различных толкований⁶.

РАССМОТРИМ известный этюд Р. Рети. Художественная сила этого произведения состоит и в эконо-

« Иногда, спустя много лет, какой-либо шахматный специалист находит у мастера ошибку — тогда, по существу, меняется лишь то, что в сознании любителя повторяется работа мозга уже не только мастера, но и того аналитика, который нашел ошибку.

номичности построения, но главное — в парадоксальности результата. Кажется бы, положение белых безнадежно: их король не может задержать пешку h5, а белая пешка с6 на первый взгляд обречена. В действительности же после 1. Kpg7 h4 2. Kpf6 Kpb6 (или 2... h3 3. Kpe7, и пешка с6 также проходит в ферзи!) 3. Kpe5!! K: c6 (или 3... h3 4. Kpd6) 4. Kpf4 пешка «h» задержана... Замечательный этюд, но суть не в этом: вы сейчас представили в своем сознании решение этюда, уважаемый читатель? Вы, может быть, полагаете, что это были только передвижения фигур и ничего более? Если так, то это заблуждение. Те специфические шахматные образы, которые возникли в

вашей голове, читатель, впервые возникли в голове большого шахматного художника несколько десятилетий назад.

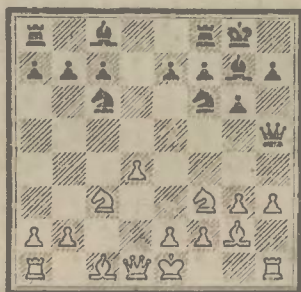
Но разве мышление музыкального композитора не отражается в музыкальном произведении так же, как мышление мастера в шахматной партии? Конечно, нет! Человек может наслаждаться «музыкой» и без посредства композитора, например, слушая соловья в лесу; сколько бы человек ни смотрел на шахматную доску (на которой изображены позиция из какой-либо популярной партии), он может ничего так и не увидеть, пока движения фигур не отражат ход логического анализа. Музыкальный композитор оперирует лишь различными сочетаниями различных звуков (нот) — аналитическая работа мозга здесь сведена к минимуму; шахматный мастер (или композитор), как правило, не может сделать хода без кропотливой аналитической работы — эта работа доведена здесь до максимума.

Для того, чтобы лучше выявить разницу между шахматами и музыкой, рассмотрим две схемы воздействия художественного произведения на ценителя искусства — при

(Продолжение на 10—12-й стр.)

КАК быстрее использовать огромную силу ферзя — вот вопрос начинающего или мастера, любителя или знатока. Конечно, почти всем известно правило, что ферзя небезопасно сразу вводить в бой. Ведь в центре доски он может попасть под обстрел легких фигур и пешек. Но все же в ходе борьбы очень желательно включить в общее действие фигур и ферзя, ударная способность которого очень велика. Пожалуй, наиболее удачный путь к решению этой задачи — конкретный анализ и накопление опыта, с учетом своих и чужих ошибок.

Вот, например, характерная миниатюра: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 d5 4. ed Ф: d5 (обычно играют 4... К: d5 5. e4 Kb6, атакуя затем пешку d4 ходами Сg7 и с7—с5 или Кс6) 5. Кf3 Сg7 6. Сg2 0-0 7. Кс3 Фh5 (Ферзь не может остаться в центре, но куда его отвести? Ход в партии неудачен, осторожнее Фа5 или Фd8) 8. h3! Кс6.

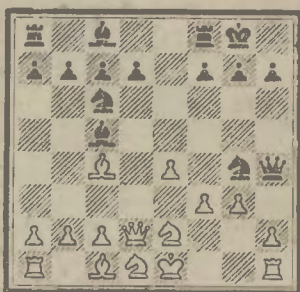

Теперь следует сюрприз — 9. Kg5! (Со страшной угрозой Cf3) 9... Ld8 10. Cf3 Л: d4 11. Фb3 и белые выигрывают, черный ферзь и в западне!

Любопытно сложилось начало следующей партии:

О. Троянеску — Б. Спасский
Бухарест, 1953 год

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф: d4 Кс6 4. Фе3 (Этот дебют построен на использовании динамической силы белого ферзя, но этот план не лишен недостатков) 4... Се7 5. Кс3 Кf6 6. Сс4 (Энергичнее сразу Cd2 и 0-0-0) 6... 0-0 7. Kge2 (И теперь необходимо Cd2) 7... Kg4! 8. Фd2 Сс5 9. Кd1 (Белые уже вынуждены перейти к обороне. На рокировку вынуждал выпад Фh4) 9... Фе7 10. f3 (Если бы конь пошел на g3, то 10... К: f2! выигрывало пешку, ввиду незащищенности слона с4) 10... Фh4+! 11. g3.

Красивый ответ черных разъясняет позицию: 11... Kge5! 12. gh К: f3+ 13. Kpf1 d5! (Грозит элегантный мат — Ch3!) 14. Kpg2 К: d2 15. С: d5 Сg4 16. С: d2 С: e2 17. Кс3 Ch5 18. Cf4 Kd4! и черные выигрывают это окончание.

19. Ka4 Cf3+ 20. Kpf2 С: h1 21. К: c5 c6 22. Сс4 Ке6 23. К: e6 fe 24. Kpe3 Сg2 25. Лg1 Ch3 26. Се5 g6 27. Лg3 b5 28. Сb3 c5 29. c4 Cf1 30. cb c4 31. Сс2 Lad8 32. h5 Cd3 33. Лg2 Лf1 34. С: d3 Л: d3 35. Kpe2 Лс1 36. Лf2 Ла1 37. a3 Лс1 38. hg Лс2 39. Kpf1 Л: f2 40. Кр: f2 hg. Белые сдались.

Как мы видим, белый ферзь на полях d4, e3, d2 был атакован конями и черным удалось перехватить инициативу.

Проанализируйте самостоятельно другую партию, начатую таким же образом.

М. Чигорин — Д. Шпеерка
Нюрнберг, 1906 г.

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф: d4 Кс6 4. Фе3 Се7 5. Cd2 Кf6 6. Кс3 d6 7. 0-0-0 0-0 8. Се2 Ле8 9. Фg3 Ке5 10. f4 Kg6 11. h4 h5 12. Кf3 a6 13. f5 Kh8 14. Kg5 Cd7 15. Сс4 Сс6 16. e5 de 17. К: f7! К: f7 18. Фg6 Cd5 19. Ch6!

Искусство ли шахматы?

(Продолжение. Начало на 6—9-й стр.).
этом, конечно, не будем забывать, что эти схемы являются всего лишь схемами, и только!

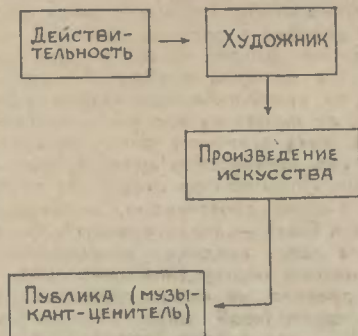

Схема № 1 относится к музыке. Художник (композитор), основываясь на своем восприятии действительности, создает художественное произведение. Ценитель музыки признает данное произведение, если почувствует, что это произведение искусства

обогащает его (ценителя) представление о действительности, если художник сумел увидеть то, что заурядный ценитель проглядел?

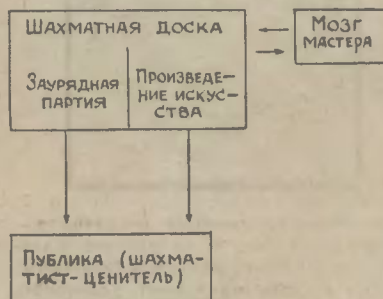

Схема № 2 относится к шахматам. Воспринимая позицию на шахматной доске, мозг мастера — после соответствующей аналитической работы — создает произведение искусства. Это произведение искусства и воздействует на ценителя-шахматиста.

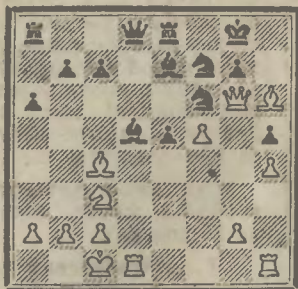
В схеме № 1 ценитель-музыкант

Я посредственный искусствовед. Может быть, эта схема и пояснения к ней покажутся искусствоведам-специалистам сомнительными; буду весьма признателен, если они укажут на их слабые стороны.

мог сравнивать произведение искусства с действительностью — только после этого сравнения и возможно признание этого произведения; с чем же сравнивать шахматисту-ценителю шахматное произведение искусства в схеме № 2?

Прежде чем ответить на этот вопрос, небесполезно уточнить, что же в шахматной партии производит эстетическое впечатление на ценителя-шахматиста. Мне кажется, что эстетическим элементом в шахматах является все то, что возвышается над обычным уровнем (например, оригинальная комбинация, остроумная ловушка, трудный маневр, глубокий план, цельность партии и т. п.), то есть эстетическое воздействие возможно лишь тогда, когда мастер (или оба партнера, если они в равной степени оказались на высоте) сумел увидеть то, что заурядный ценитель проглядел бы, — в этом отношении мы имеем аналогию со схемой № 1.

Отсюда можно сделать напрашивающийся вывод, что шахматист-ценитель сравнивает произведение искусства с заурядной партией; в действительности же, поскольку произведение искусства является продуктом аналитической работы мозга мастера, а заурядная партия — про-

19... K:h6 20. K:d5! Kph8 21. K:f6 C:f6 22. Л:d8 Ла:d8 23. Ф:h5 и черные сдались ввиду неотразимой угрозы g2—g4—g5.

Конкретные особенности положения после неудачного маневра черного коня (Kc6—e5—g6) в данном случае принесли успех белым.

О том, как важен точный порядок ходов даже в закрытых дебютах, рассказывает следующая партия с поучительными примечаниями Александра Алехина.

Дебют Рети

С. Такач — А. Алехин

Кечкемет, 1927 год

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Фс2?

Этот искусственный ход впервые, насколько мне известно, был применен в партии Такач—Грюнфельд (Вена, 1927) и с успехом. В этой партии черные пытались создать оборонительную позицию в связи с ходами Kbd7 и c7—c6, что, конечно, дало противнику свободу действий. Примененное в настоящей партии продолжение энергичнее.

4... c5 5. d4.

Если бы белые играли на изолирование черной пешки d ходами

5. cd ed 6. d4, то ход 4. Фс2 потерял бы всякий смысл. После же 5. Cg2 — последовало бы наступление по всей линии: d5—d4, e6—e5 и т. д. Таким образом белым приходится заботиться лишь о том, чтобы выбрать меньшее из зол.

5... cd 6. K:d4 e5 7. Kf3 Kc6 8. cd K: d5.

Угрожает 9... Kdb4 10. Фа4 Cd7 с последующим Kd4

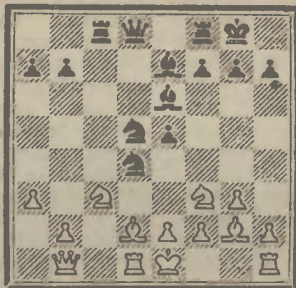
9. a3 Ce6 10. Cd2.

Или 10. Kc3 K: c3 11. Ф: c3 Лс8 и т. д.

10... Ce7 11. Kc3 0-0 12. Cg2 Лс8 13. Лd1.

Также мало помогали и другие ходы, например: 13. 0-0 Kd4 14. Фd1 Kb3! 15. Ф: b3 K: c3 и т. д. Антипозиционный ход ферзем скажется.

13... Kd4 14. Фb1

14... Cf6.

Здесь проще было 14... Cf5! Например:

1. Фa2 Kc2+ 16. Kpf1 Л: c3! 17. C: c3 K: c3 18. Л: d8 Л: d8 и выигр.

II. 15. e4 Cg4 16. ed (или 16. K: d5 K: f3+ 17. Kpf1 Фd6!

18. Cb4 Фа6+ 19. Фd3 Kd2+! и выигр.) K: f3+ 17. Kpf1 Фd7 18. h3 Cf5 19. Фа2 Фb5+! и выигр. Однако и после хода в тексте у черных остается подавляющее преимущество в положении.

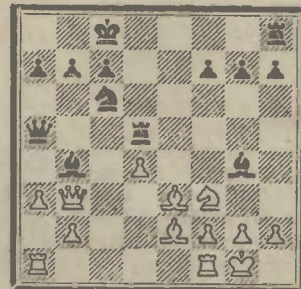
15. 0-0.

Это проигрывает сразу, но и после 15. K: d4 ed 16. K: d5 (или 16. Ke4 Ce7!) C: d5 17. C: d5 Ф: d5 18. 0-0 Лfe8 черные не могли бы долго сопротивляться.

15... K: c3 16. bc K: e2+ 17. Kpf1 Фс7 18. Фd3 K: c3 19. Лc1 e4. Белые сдались.

Замечательна в этой небольшой партии та детальная разработка тактических признаков позиции после сомнительного хода Фс2, о которой рассказывает А. Алехин.

А теперь предлагаем вашему вниманию упражнение.

В этой позиции черные при своем ходе сдались. Обосновано ли их решение? Ответ на этот вопрос вы найдете в следующем номере еженедельника «64».

(Продолжение следует.)

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ, заслуженный тренер СССР.

дукт мышления заурядного шахматиста, ценитель сравнивает, по сути дела, не эти партии, а работу мозга мастера с мышлением среднего шахматиста.

По шахматным партиям мы судим о характере мастера, его специфических шахматных способностях⁸, остроумии и изобретательности, о фантазии и глубине его мысли, настойчивости и энергии. Это и производит через посредство шахматных образов художественное воздействие на рядового шахматиста, когда он разыгрывает содержательную в творческом отношении партию или решает хороший этюд. Строгость, законченность и сила логических построений, заключенных в той или иной содержательной партии, и вызывают ощущение красоты шахмат, те эмоции, которые знакомы каждому шахматисту...

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ сторона в шахматах в известной мере аналогична эмоциональной стороне искусства. Восхищаясь шахматными произведениями, шахматист тем самым восхищается мышлением человека и в какой-то степени расширяет свое познание мира. Шахматы выступают

здесь как инструмент, вызывающий логическое умозаключение, и одновременно как инструмент для демонстрации этой логической работы. Шахматы играют ту же роль, что труба для музыканта-композитора и труба для музыканта-исполнителя. Так же как основой искусства для музыканта-композитора является океан звуков, так и основой искусства для шахматного мастера является океан логических умозаключений! Не случайно В. И. Ленин считал, что шахматы «гимнастика ума» — краткое, но меткое определение; иначе говоря, В. И. Ленин считал, что главное в шахматах не фигурки и доска, а то, что они связаны с тренировкой, работой мозга человека!

Итак, на мой взгляд, шахматная партия потому и отражает реальность, что она отражает творческую, логическую сторону мышления человека. Поэтому, принимая во внимание силу их эстетического воздействия, а также их популярность на земном шаре, мы вряд ли допустим ошибку, если будем считать шахматы искусством. Да, шахматы наших дней, пожалуй, являются одновременно и игрой, и искусством. Они, видимо, стали искусством тогда, когда появились и подлинные художники, и пуб-

лика, способная ценить красоту шахмат. Необходимо, однако, помнить, что шахматы всегда бывают игрой (если отвлечься от композиции) и лишь изредка полноценным искусством, — слишком редко удается создать партию, подлинно ценную в художественном отношении... Но то, что связано с игрой — настроение партнеров, их турнирное положение, погоня за призами, конфликты или взаимная вежливость, неудачные или хорошие условия игры, — все это забывается и более или менее быстро умирает. Наоборот, рядовой шахматист может не знать мастера, не знать ни его возраста, ни роста, ни цвета кожи и волос, ни его социального положения, ни турнирных достижений, но если этот мастер создал интересную партию, являющуюся произведением шахматного искусства, партия эта живет десятилетия и доставляет шахматистам эстетическое наслаждение.

Различные виды искусства отражают природу, человеческое общество, так же, впрочем, как и наука. Однако если в произведениях искусства действительность отображается в форме художественного образа через индивидуальный восприятие художника, то наука, изучая законы окружающей действительности, опери-

(Окончание на 12-й стр.)

⁸ Или, как выразился С. Цвейг, «особенной форме умственной одаренности». См. «Шахматную новеллу».

ОДНАЖДЫ после сеанса игры вслепую к шахматному мастеру, окруженному толпой поклонников, приблизился молодой человек. Приблизившись к сеансеру, он внимательно посмотрел на него и вдруг воскликнул: «Это величайшее надувательство, какое я видел в жизни! Я требую деньги обратно. Он ведь совсем не слепой!»

Вспомнил ли в этот момент международный мастер Георг Колтановский свой матч с действительно слепым шахматистом Бранко Чабричем в 1921 году? Ведь именно тогда Колтановского впервые заинтересовала игра не глядя на доску. Уже через месяц он дал сеанс вслепую против двух своих братьев и выиграл обе партии.

Играть в шахматы Георг Колтановский научился у отца в 14-летнем возрасте. Уже через три года он стал чемпионом Бельгии и в течение 20 лет практически безраздельно владел этим званием.

Еще во время учебы в школе Колтановский проявил свой талант и фантастическую память, которую впоследствии развил еще больше. Много раз он демонстрировал перед своими одноклассниками следующий опыт: на 64

● СТРАНИЧКИ ПРОШЛОГО

Мастер и «невидимки»

полях шахматной доски помещались различные мелкие предметы, фигуры, монеты и т. п. В течение двух минут Колтановский смотрел на доску, а затем, отвернувшись, безошибочно и мгновенно отвечал на вопросы, какой предмет и на каком поле находится.

Мировую славу принес Георгу Колтановскому его сеанс на 34 досках, который он провел в Эдинбурге 20 сентября 1937 года. В течение 12 часов Колтановский победил в 24-х партиях, а десять завершил вничью.

Чемпион мира Александр Алехин давал высокую оценку мастерству Колтановского, с которым они как-то вдвоем давали сеанс игры вслепую против восьми противников, делая ходы по очереди. Такой сеанс особенно сложен. Ведь нужно понимать план своего коллеги, не имея права с ним разговаривать. Сеансеры побе-

дили в пяти партиях и лишь одну проиграли. После сеанса Алехин сказал: «Я считаю Колтановского вторым в мире специалистом по игре вслепую!»

Колтановский находился на Олимпиаде в Буэнос-Айресе, когда началась вторая мировая война. Он переехал на постоянное жительство в США, где стал редактором шахматного отдела в газете, продолжая при этом свои выступления. В 1951 году Колтановский дал сеанс вслепую на 50 досках, продолжавшийся 8 с половиной часов. В среднем на обдумывание одного хода затрачивалось 10 секунд! В 1960 году он побил этот свой рекорд в девятичасовом сеансе из 56 досках, добившись поразительного результата +50 = 6—0.

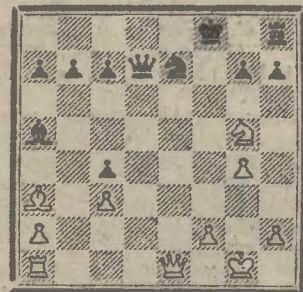
Колтановский игрок национальной сборной США, международный мастер, автор нескольких книг по

шахматам. В ответ на просьбу журналиста, бравшего у него интервью, дать текст какой-нибудь партии из своих сеансов вслепую, Колтановский взял лист бумаги и быстро написал на нем следующее:

«Сыграно в Антверпене в 1924 г. (сеанс вслепую на 10 досках).

Г. Колтановский —
А. Дункельблом

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6
3. Cc4 Kf6 4. 0-0 Cc5 5. d4
ed 6. e5 d5 7. -ef dc
8. Le1+ Ce6 9. Kg5 Qd5
10. Kc3 Qf5 11. Kce4 Cb4
12. c3 dc 13. bc Ca5 14. g4
Qg6 15. K: e6 fe 16. f7+
Kp: f7 17. Kg5+ Kpg8
18. L: e6 Qd3 19. Qe1!
Lh8 20. Le8 Qd7 21. L:
: f8+ Kp: f8 22. Ca3+
Ke7.

МОГИЛЕВСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

МОГИЛЕВСКИЙ кинотеатр «Чырвоная зорка» вечером 7 сентября выглядел не совсем обычно. При переполненном зрительном зале состоялось торжество открытия полуфиналов XXVIII чемпионата СССР по русским шашкам.

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Полуфиналы проходили в большом Доме политического просвещения. Просторный турнирный зал, высокая дисциплина, товарищеская атмосфера — все это, конечно, обусловило боевое творческое настроение у всех без исключения участников.

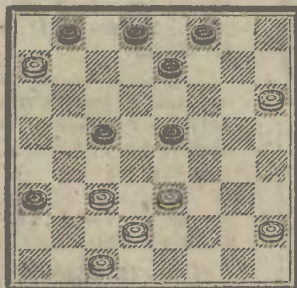
В первой группе со старта лидерство захватил калининский мастер Ю. Харченко, выигравший подряд три партии. Но десятый тур оказался для него роковым — он проиграл мастеру А. Дунаевскому (Бендеры), который и занял первое место, набрав 8 очков из 12. Столько же очков, правда, имели и мастера Н. Абадиев (Москва) и Е. Тюнев (Ленинград), но таблица коэффициентов была к ним менее благосклонной...

Еще напряженнее проходила борьба во второй группе. После первых пяти туров, например, таблицу возглавляли сразу семь участников! И лишь после восьми туров выявился единоличный лидер — мастер А. Плакхин (Минск). Он и занял первое место, набрав 8½ очков, причем таблица коэффициентов отдала ему предпочтение перед бакинским мастером У. Абдуллаевым.

Вопрос о третьем финалисте решился лишь в последнем туре. Фортуна улыбнулась мастеру Ш. Якубову (Ташкент), опередившему по коэффициентам латвийского мастера А. Войцешука.

ДВА ФРАГМЕНТА

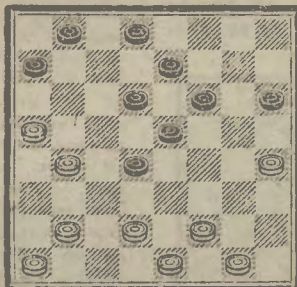
Во встрече В. Пихелгас — Ю. Харченко создалась такая позиция.

Последовало: 20... e5—d4 21. c3:e5 a3—b2 22. c1:a3 c5—b4 23. a3:c5 e7—d6 24. c5:e7 d8:f2 25. d2—c3 (Если 25. h2—g3 f2:h4 26. d2—e3 h4—g3 27. e3—d4 g3—h2

28. d4—e5 h2—g1 29. e5—d6 b8—c7! 30. d6:b8 g1—h2 и выигрыш. Если 25. d2—e3 f2:d4 26. h2—g3 d4—c3 27. g3—f4 c3—b2 28. f4—e5 b2—a1 29. e5—d6 a1—c3 и выигрыш) 25... d2—e1! 26. c3—d4 e1—h4 27. d4—e5 h4—e7 28. h2—g3 e7—b4 29. g3—h4 b4—a3 30. h4—g5 a3—b2 31. e5—d6 b2—a1 (На 31... b2—h8 32. d6—c7 b8:d6 33. a7—b8 d6—c5 34. h6—g7! и ничья), и белые сдались.

А вот неожиданная комбинация из партии В. Федоров — А. Дунаевский.

Белые здесь неосторожно сыграли 12. d2—e3?, на что последовало 12... d8—c7!! 13. e3:c5 e5—d4 14. c5:e3 f6—g5 15. h4:b6 a7:g5, и черные выиграли.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДНА

Внимание всех, кто приходил на турнир, неизменно привлекал столтик, за которым с мужчинами сражалась рижанка Иоганна Цине. Ханка (так ласково зовут ее товарищи) — не новичок в подобных турнирах. Она не без успеха играла в мужских первенствах Латвии, Литвы и некоторых других соревнованиях.

Хотя на этот раз она выступила не вполне удачно, многие довольно опытные шашкисты «споткнулись» именно при встрече с ней. Смелость, с которой Иоган-

на вступает в бой против именитых мастеров, несомненно, заслуживает одобрения и, пожалуй, даже подражания.

БОЛЕЛЬЩИКИ ДОВОЛЬНЫ

Возле витрины одного из центральных магазинов на Первомайской улице было особенно оживленно. Причина этому — большие турнирные таблицы с фотографиями участников. Даже не шашкисты, просто прохожие невольно задерживались, спорили, делали «свои» прогнозы. А затем... Затем многие направлялись непосредственно к месту сражения, где, как правило, недостатка в зрителях не было. На первом этаже не прекращалась массовая работа: лекции, беседы, сеансы одновременной игры сменяли друг друга.

В общем, могилевчане «заболели» шашками! Участников полуфиналов останавливали на улицах, спрашивали, желали успеха. Город знал о турнирах (информация местного радио и прессы была отменной!), следил за их ходом. И не случайно местный облспортсовет обратился во Всесоюзную федерацию шашек с просьбой запланировать в 1969 году финал женского первенства страны именно в Могилеве. На наш взгляд, эту просьбу следует удовлетворить.

ЗАНАВЕС ОПУЩЕН

Торжественное закрытие состоялось в кинотеатре «Родина». Оглашаются итоги, вручаются специальные призы, установленные рядом местных газет и организаций. Под звуки гимна Советского Союза победители — Дунаевский и Плакхин опускают флаг соревнований...

Могилевская прелюдия отзывалась. Впереди — финал первенства страны!

В. КАНИЩИКЕР,
судья всесоюзной категории.

А. ПЛАХИН (справа) борется за победу.

Фото В. Манделбаума.

ЗАЩИТА ТОРЖЕСТВУЕТ

ПОДЫСКИВАЯ партию для учебного отдепа «64», я, естественно, обратился к творчеству выдающихся шашечных мастеров. Недавно мне довелось наблюдать за встречами двух экс-чемпионов мира. В матче команд Голландии и Советского Союза скрестили оружие Пит Роозенбург и Исер Куперман.

Меня прельщала возможность не только дать учебный пример, но, главным образом, раскрыть манеру игры каждого из соперников, а также рассказать о психологии борьбы.

Прежде чем комментировать, я должен ввести читателя в ту обстановку, которая царит на матче. Без этого труднее будет понять ход поединка.

У себя на родине голландцы надеялись дать бой советским шашкам, отомстить за прошлогоднее поражение. Однако в первый день советская команда, выиграв две партии на последних досках, повела в счете. Наши противники понимали, что только активная игра их лидеров: Т. Сейбрандса, П. Роозенбурга и Х. Виерсмю может воодушевить их соотечественников на победу.

П. Роозенбург — И. Куперман

1. 33—28 18—22 2. 31—26 22 : 33 3. 38 : 29.

Белые разыгрывают начало несколько вычурно. Они сами создают себе слабость: ведь ясно, что бортовая шашка 26 не украшает их позицию. «Зачем так играть?» — спросите вы. Роозенбург не любит проторенных теорией путей и поэтому уже с первых ходов уходит с них. Тем самым он заставляет соперника больше полагаться на себя, нежели на дебютные знания.

3... 13—18 4. 39—33 19—23 5. 35—30 14—19 6. 30—25 8—13 7. 25 : 14 9 : 20 8. 44—39 2—8 9. 50—44 4—9 10. 42—38 10—14 11. 48—42 5—10.

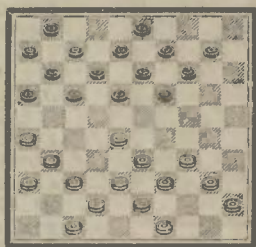
Куперману удалось охладить пыл соперника

и свести игру к излюбленным позициям — простым и ясным.

12. 37—31 20—25 13. 41—37 14—20 14. 46—41 20—24 15. 29 : 20 25 : 14 16. 33—29 15—20.

Черные допускают неточность: следовало пойти на более сложную игру — 16... 17—22. Ход в партии неплох, но главное не в том, чтобы избирать неплохие, а в том, чтобы находить наилучшие продолжения.

17. 39—33 20—25 18. 44—39 14—20 19. 32—28 23 : 32 20. 37 : 28 20—24 21. 29 : 20 25 : 14 22. 41—37.

Положение уравнилось. Силы белых нацелены в центр, они прекрасно развиты. Черным еще надо заботиться о развитии правого фланга. Лучшим продолжением в создавшейся ситуации я считаю размен 22... 17—22 23. 28 : 17 11 : 22, и теперь на естественное 24. 34—29 могут последовать упрощения 24... 16—21 25. 26 : 28 18—23 и т. д. Гроссмейстер Куперман избрал менее удачный план.

22... 18—23 23. 47—41 23 : 32 24. 38 : 27!

Прекрасная идея! Голландец расчищает своим силам путь в центр.

24... 12—18 25. 42—38 7—12 26. 37—32 10—15 27. 34—29!

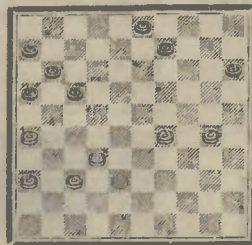
Хорошо и активно! Теперь на 27... 17—22 следует 28. 40—34 14—20 29. 45—40, и центр белых становится грозный. Иной план, связанный с построением колонны 27... 1—7, опасен хотя бы из-за размена 28. 27—21 16 : 27 29. 32 : 21, резко ограничивающего выбор продолжений черным.

27... 14—20 28. 41—37 20—25 29. 27—22 18 : 27 30. 31 : 22 17 : 28 31. 32 : 14 9 : 20.

Любой сильный мастер (не говоря уже о гроссмейстерах) не задумываясь сыграл бы здесь 32. 29—24 20 : 29 33. 33 : 24. Выгоды обладания коловым полем в данной ситуации настолько ясны, что раздумывать нечего. Но Пит Роозенбург (я отношу это к чрезмерному желанию победить) не пошел на стандартный план, а решил вести борьбу в редко встречающейся позиции.

32. 29—23 3—9 33. 40—34 20—24 34. 45—40 11—17 35. 40—35 13—18 36. 34—30 18 : 29 37. 30 : 19 29—34 38. 39 : 30 25 : 34 39. 38—32 1—7 40. 43—39 34 : 43 41. 49 : 38 7—11 42. 35—30 8—13 43. 19 : 8 12 : 3 44. 33—29.

Игра проходит в цейтноте, а последние ходы почти вынуждены. Тем не менее положение заслуживает диаграммы.

Преимущество белых огромно, их пространственный перевес ощутим. Черные шашки расположены на бортах, и, кажется, нет шансов на спасение. Однако незря Куперман славится хорошей защитой. И в этой партии он оказался на высоте.

44... 17—21! 45. 26 : 17 11 : 22 46. 37—31.

Голландец играет прямолинейно. В этом положении возможна нееложная ловушка, рассчитанная на обходный центнот: 46. 38—33 22—27 47. 32 : 21 16 : 27 48. 30—24 6—11? 49. 33—28! 27—32 50. 24—20! 15 : 22 51. 37 : 6 с победой белых. Но этот шанс не был использован. Все же не верится, что черным удастся спастись.

46. ... 6—11! 47. 31—27.

Вот где собака зарыта! Оказывается, нападение 47. 32—27 опровергается по-детски просто: 47. ... 15—20 48. 27 : 18 20—24 49. 29 : 20 9—13 50. 18 : 9 3 : 34 с ничейным исходом.

47. ... 22 : 31 48. 36 : 27 11—17 49. 30—24 9—14 50. 38—33 3—8 51. 33—28 8—13.

Цейтнот кончился. Страсти постепенно остыли. Игра началась заново. Несложный расчет показывает, что после 52. 28—23 14—20 53. 32—28 20—25 54. 27—22 13—18! от ничей никуда не уйдешь. Белые вынуждены идти на дамочный эндшпиль.

52. 29—23 14—20 53. 23—19 20 : 29 54. 19 : 8 29—34 55. 8—3 34—39 56. 3 : 26 39—44 57. 28—23 15—20!

Спасение заключается только в немедленном движении шашки 15 к дамочным полям.

58. 23—18 20—25 59. 26—17 44—49 60. 18—13 25—30 61. 13—9 30—34. 62. 9—4 49—35.

63. 4—10 34—40 64. 17—50 40—45 65. 32—28 35—49 66. 27—22 16—21 67. 28—23 49—40 68. 22—18 21—27. Ничья.

В. ЩЕГОЛЕВ,
гроссмейстер.

Чемпионат Франции

Закончился чемпионат Франции по столкточным шашкам. В высшей группе, где разыгрывается титул чемпиона, борьба была очень напряженной. Достаточно сказать, что очки не выявили чемпионы. Трое — гроссмейстер М. Изар, международный мастер Ж. Мостовой и национальный мастер Г. Бажоль набрали по 17 очков. Таблица коэффициентов была милостива к прошлогоднему победителю. Ж. Мостовой — снова чемпион Франции.

ТРИ ПОЛЯ ДЛЯ КОРОЛЯ

НЕДАВНО звание мастера по композиции было присвоено курскому спартакowцу А. И. Ярославцеву.

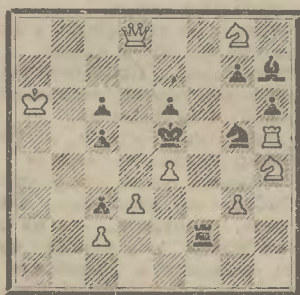
Шахматные задачи Ярославцев начал составлять еще в 1940 году. В то время газета «64» проводила турнир молодых композиторов, зарекомендовавших себя отдельными яркими произведениями. Таких у шестнадцатилетнего Аркадия тогда еще не было. Он внимательно следил за соревнованием композиторов, пробовал свои силы, составляя задачи на темы турнира, сравнивал с теми, что публиковались в «64». Как будто получалось неплохо.

Вскоре предоставился счастливый случай. После трех туров выбыл один из участников. Аркадий послал свои задачи главному судье турнира М. Барулину. Задачи понравились, и Ярославцеву предложили заменить выбывшего.

Перед последним туром Ярославцев шел на первом месте, опережая Л. Загоруйко и Е. Рухлиса — иные всемирно известные шахматные композиторы. Однако турниру не суждено было завершиться. Помешала война.

В послевоенные годы Ярославцев активно занимается композицией и создает ряд оригинальных произведений.

2-й приз
Конкурс Латв. КФИС, 1950 г.

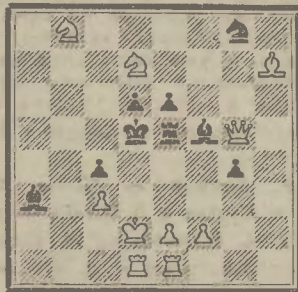
Мат в 3 хода

1. Крб6 с угрозой 2. Кр:с5. Защиты черных основаны на развязывании Kg5. 1... Лf5 2. Кр:с6!, используя перекрытие слона. 2... К:е4 3. Кf3×. 1... Cf5 2. Крс7!, теперь перекрыта ладья. 2... К:е4 3. Кg6×. В обоих вариантах черные фигуры, развязавшие своего кося, сами попадают под связку. Это придает задаче тематическую цельность.

Творческий диапазон Ярославцева достаточно широк. Двухходовки ортодоксальные и с темой перемены, трехходовки и многоходовки

стратегические и с правильными матами. И все же основной акцент автор делает на задачный механизм. Именно здесь композитор добился наибольших творческих успехов.

1-й приз
«Шахматы в СССР», 1964 г.

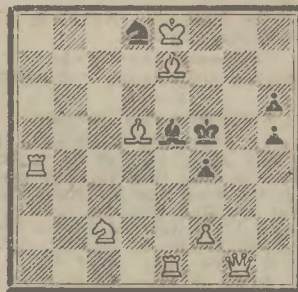
Мат в 3 хода

1. Фh5 с угрозой 2. Фh1+ Се4 (Ле4) 3. Кре3 (Крс2)×. Черные могут защититься, сразу играя ладьей и слоном на e4. Но тогда и белый король может пойти на соответствующее поле ходом раньше. 1... Ле4 2. Крс2+ Лd4+ 3. e4×; 1... Се4 2. Кре3+ Cd3+ 3. Се4×. Очень интересный механизм перекрестных шахов. В результате острой игры обе черные фигуры, находящиеся в полусвязке, оказываются связанными на матующем ходе.

А. Ярославцев составил более двухсот композиций разных жанров. Многие из них награждены призами и отмечены отличиями на международном и всесоюзных конкурсах. Из его спортивных успехов отметим шестые места в 6-м первенстве СССР по двухходовкам, а в 7-м — по трехходовкам. Он является автором ряда статей по композиции.

А. Ярославцев имеет разряд кандидата в мастера и работает тренером по шахматам.

Приводим его двухходовку.
2-й приз
«Шахматная Москва», 1966 г.

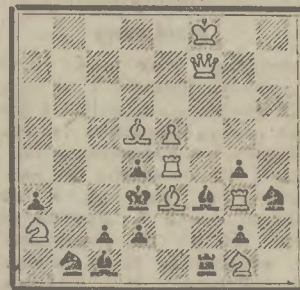

Мат в 2 хода

В начальной позиции на ходы 1... Ке6, Cd4, f3 готовы ответы 2. Се4, К:d4, Ке3×. Отличный вступительный ход 1. Сg2! отдает черному королю три свободных поля! Уходя на одно из них, король парирует угрозу 2. Ch3×. На эти новые защиты белые отвечают теми же матующими ходами, что и в иллюзорной игре: 1... Кpg6, Кре6, Кpg4 2. Се4, Кd4, Ке3×. Тема Рухлиса в трех вариантах.

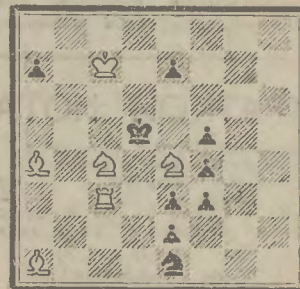
Публикуется впервые

№ 36. В. АРЧАКОВ
Волгоград

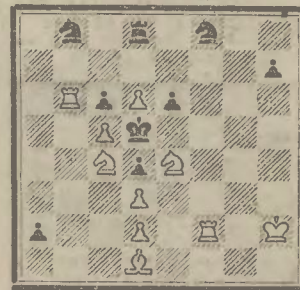
Мат в 2 хода

№ 37. В. БЫЧЕВ
Минск

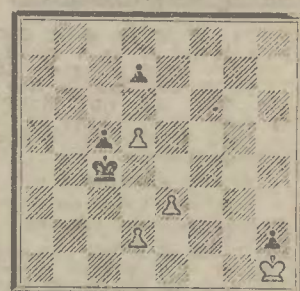
Мат в 3 хода

№ 38. А. ПОПАНДОПУЛО
Ленинград

Мат в 4 хода

№ 39. В. ЕВРЕИНОВ
Саратов

Ничья

Решения задач и этюдов «64» № 7

№ 21. В. Коваленко. а) 1. e8K, б) 1. e8C, в) 1. e8C, г) 1. e8K (1 очко).

№ 22. А. Ярославцев. 1. f2. Ложные следы: 1. Лf3? dcl, 1. Лf4? Ла1 (1 очко).

№ 23. Ф. Бондаренко и Ал. Кузнецов. 1. c7 C: g4+ (1... К:с7 2. Се4+ Крh8 3. bc+ Кр: e7 4. Кpg5) 2. Крh4! Кс5 3. Сс2 Се6! 4. Крg3 (г5) Крb7 5. Кр:4! (5... Cd1 Кd3 6. Крi3 Кb2 7. Кре2 Сg4+) Сb3 6. Cf5 Се6 7. Сс2 — позиционная ничья (3 очка).

ИЗ СТРАНЫ В СТРАНУ

БОЛГАРИЯ

Всемирно известный болгарский курорт Варна с 1 по 20 сентября принимал пятнадцать участников международного турнира.

Первым стал киевлянин Ю. Сахаров с 10½ очками. За ним — болгарин И. Радулов и венгр Я. Флеш — по 9. Другой украинский мастер Ю. Николаевский был четвертым (8½), опередив гроссмейстера Н. Падевского (Болгария) на пол-очка.

КУБА

Убедительной победой советских гроссмейстеров закончился

на Кубе шестой шахматный мемориал Х.-Р. Капабланки. Три первых приза наши соотечественники забрали, не проиграв ни одного поединка. Неплохо выступил и В. Антошин, уже длительное время помогающий кубинским шахматистам в качестве тренера их команды перед Олимпиадой в Луго. Итак:

1. Р. Холмов — 12 из 14, 2—3. А. Суэтин и Л. Штейн — по 11½, 4—6. В. Антошин, М. Дамьянович (Югославия) и Д. Дример (Румыния) — по 9 очков.

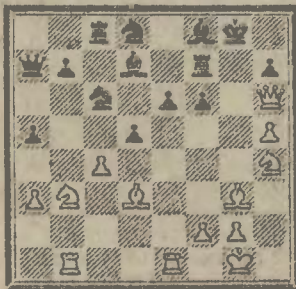

● КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ

Следующая партия получила первый приз за красоту в открытом чемпионате США (Ларсен — 11 из 12, Бенто и Браун — по 9½, Р. Бирн, Кауфман и Сейди — по 9, Дефотис, Форманек, Шервин и Уэйнштейн — по 8½ и т. д.).

Уэлш — Даннинг
Французская защита

1. e4 e8 2. d4 d5 3. e5 c5 4. Kf3 Cc6 5. Cd3 cd 6. 0—0 Kge7 7. C14 Kg6 8. Cg3 Фb6 9. Фc1 Cd7 10. Kbd2 Лc8 11. a3 a5 12. Le1 Cc5 13. Лb1 0—0 14. h4 f6 15. ef g1 16. h5 Kge7 17. c4 dc 18. bc Фa7 19. Kb3 Kd8 20. Фh8 Лf7 21. Kh4 Kc6 22. c4 Cf8

23. C:h7+ Л:h7 24. Ф:f6 Cg7 25. Фg6 Kf7 26. cd Ke7 27. de K:g8 28. ef+ Kp:f7 29. hg+ Kpg8 30. gh+ Kp:h7 31. Le7 Cg4 32. Ce5 Lg8 33. Kd4 Фc5 34. Лf1 b7 Фc1+ 35. Kph2 Kph6 36. Khf5+ C:f5 37. K:f5+ Kpg5 38. K:g7 Lh8+ 39. Kpg3 Ф:a3+ 40. f3 Lg8 41. Cf4+. Черные сдались.

Боннер — Литтлвуд
Чемпионат Англии

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. C14 g6 3. Kf3 Cg7 4. Kbd2 0—0 5. e3 d6 6. Cc4 Kbd7 7. Фe2 h6 8. h3 Le8 9. 0—0—0? d5 10. Cb3 c5 11. c3 c4 12. Cc2 b5 13. h4 b4 14. cb Фb6 15. Kb1 Ф:b4 16. Kc3 Cа6 17. Lhg1 Лab8! 18. C:b6 Л:b8 19. Cb1 Фb7 20. Фc2 Ke4 21. K:e4 de 22. Kd2

Kc5! 23. Фc3 Ka4 24. Фa3 K:b2 25. C:e4 Фc8! 26. Фc3 e5 27. Kf3 ed 28. ed K:d1 29. Л:d1 C18 30. Ke5 Фe6 31. Фf3 Лb5 32. a4 Лb3 33. Cd5 Ca3+ 34. Kp:d2 Cb4+ 35. Kpe2 c3+ 36. Kpe3 c2+ 37. C:b3 Ф:b3+ 38. Лd3 c1Ф+. Белые сдались.

Гарсия — Вассерштрот
Командный турнир в Аргентине
Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Cа4 Kf8 5. 0—0 b5 6. Cb3 Ce7 7. Le1 d6 8. h3 0—0 9. c3 Ka5 10. Ce2 c5 11. d4 Cb7 12. Kbd2 cd 13. cd Лc8 14. Kf1 h6 15. Kg3 d5 (?) 16. K:e5 K:e4 17. Kf5 Cc6 18. f3 Kp5 19. Фa3 Фc7 20. Le2 Лe8 21. C:g5 hg

22. Ke7+ Kpf8 23. Kd7+! Ф:d7 24. Фh7. Черные сдались.

Ангантиссон — Эггд

Открытое юношеское первенство
Данни

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Cb3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фh6 8. Фd2 Фb2 9. Kb3 Kc6 10. Ce2 Фa3 11. C:f6 g1 12. 0—0 Cd7 13. Kph1 Ce7 14. Ch5 Лf8 15. Фe3 Ka5 16. f5 K:b3 17. cb1 0—0—0 18. Kd5! ed 19. ed Cb5 20. Лc1+ Kph8 21. Ф:e7 Лc8 22. Лg1 Cd3 23. Ф:f6 Ce4 24. Лad1 Ф:a2 25. Ф:d6+ Кра8 26. Фf4 Cc2 27. Лd4 C:b3 28. C13 Лf8 29. d6 Лd7 30. h3 Фa3 31. Лb4 Лc5 32. Л:b7! Л:b7 33. d7 Фa5 34. Фd6. Черные сдались.

Умер Симагин

Еще накануне он встал из-за шахматного столика победителем. А наутро 25 сентября слабое сердце предало чудесного человека. Преподало там же, в Кисловодске, на международном турнире, где гроссмейстер Владимир Симагин служил своему искусству.

Большой шахматист, неутомимый общественник, влюбленный тренер, он был человеком абсолютной честности и фанатичной принципиальности. С ним спорили часто, любили его — всегда. Хорошие слова сейчас — не дань ушедшему, ведь и при жизни говорить плохо о Симагине было невозможно.

Соратник наших лучших гроссмейстеров и мастеров, Симагин щедро одаривал товарищей своими оригинальными идеями. Он помогал многим, особенно внимателен был к юным.

«Играя, я не стремлюсь к победе во что бы то ни стало, к завоеванию очка... Последовательно проведенная партия, завершаемая красивой комбинацией, — вот мой шахматный идеал», — писал Владимир Павлович Симагин.

Оборвалась жизнь гроссмейстера. Забудутся турнирные таблицы, очки, полуочки. Но на шахматных полях и в книгах будут стоять большие и маленькие памятники ему — защите, варианту, комбинация, идея...

Умер Симагин. Художник. Человек. В удивительном мире шахмат он останется одним из самых добрых волшебников.

РЕДАКТОР Т. В. ПЕТРОСЯН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. А. Алаторцев, Е. А. Васюков, Н. Т. Гаприндашвили, Н. Г. Головкин, А. П. Казанцев, И. И. Куперман, В. В. Смыслов, Б. В. Спасский, Н. А. Тарасов, В. Н. Тихомирова, В. И. Щеголев.

№ 13

выходит
по пятницам

ЦЕНА 5 коп.

Наш адрес: Москва, ул. Архипова, 8.
Телефон 294-79-70.